

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ
Социальная структура, социальные институты
и процессы. Политическая социология
CHANGING SOCIETY
Social structure, social institutions
and processes

Научная статья

Социологические науки

УДК: 316.286

DOI: 10.53658/RW2022-2-2(4)-132-163

Коммуникационный режим Беларуси: устойчивость и факторы формирования

Валентина Вячеславовна Комлева^{1a}, Павел
Александрович Барахвостов^{2b}, Ирина Ивановна
Калачева^{3c}, Николай Маратович Межевич^{4d},
Станислав Геннадьевич Рогальский^{5e}, Владислав
Владиславович Воротников^{6f}, Андрей Григорьевич
Качура^{7g}, Ольга Игоревна Лазоркина^{8h}, Александр
Георгиевич Стоппе⁹ⁱ

¹Национальный исследовательский институт развития
коммуникаций, Москва, Россия,

Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, Москва, Россия

²Белорусский государственный экономический университет, Минск,
Республика Беларусь

³Белорусский государственный университет, Минск, Республика
Беларусь, Научный журнал «Современная молодежь и общество»,
Минск, Республика Беларусь

⁴Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия

⁵Минская духовная академия, Минск, Республика Беларусь,
Белорусский государственный университет, Минск, Республика
Беларусь, Международное общественное объединение

«Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла», Минск, Республика Беларусь

⁶ Московский государственный институт международных отношений (МГИМО-Университет) МИД России, Москва, Россия, Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия

⁷ МИА «Россия сегодня» в Республике Беларусь, Минск, Республика Беларусь

⁸ Белорусский институт стратегических исследований, Минск, Республика Беларусь

⁹ Институт международных исследований Московского государственного института международных отношений (МГИМО-Университет) МИД России (Москва, Россия)

^a komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

^b barakhvostov@yandex.by, <https://orcid.org/0000-0001-8943-5980>

^c irakalachova@yandex.ru

^d mez13@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4312-4228>

^e sviatoslavr@mail.ru

^f vorotnikov.vladislav@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3374-5677>

^g office@sputnik.by

^h lazorkina@tut.by

ⁱ as.xxsg@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены материалы научной дискуссии, проведенной Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций в апреле 2021 года. Проведена оценка управляемости и определен тип коммуникационного режима Беларуси. Проанализированы географические, исторические, геополитические факторы формирования белорусского коммуникационного режима в исторической ретроспективе и в актуальной ситуации. Показано, что его эволюция осуществлялась в условиях противодействия двух разнонаправленных тенденций: развитие системы вертикальных коммуникаций, характерных для стран с институциональной матрицей, где доминируют редистрибутивные институты, и системы горизонтальных коммуникаций, что характерно для стран с доминированием рыночных институтов в институциональной матрице. Следствием этого стало формирование двух ядер коммуникационного режима. Ряд участников дискуссии считают, что одно из ядер коммуникационного режима (связано с католической церковью) обуславливает невозможность выстраивания в Беларуси жесткой, абсолютно контролируемой властью иерархической коммуникационной модели.

Ключевые слова: коммуникационный режим, управляемость, политическое управление, политическая стабильность, Беларусь, социальная система, институциональная матрица, редистрибутивные институты, рыночные институты

Для цитирования: Комлева В.В., Барахвостов П.А., Калачева И.И., Межевич Н.М., Рогальский С.Г., Воротников В.В., Качура А.Г., Лазоркина О.И., Стоппе А.Г. Коммуникационный режим Беларуси: устойчивость и факторы формирования. Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2(4). С. 132-163. DOI: 10.53658/RW2022-2-2(4)-132-163

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-132-163](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-132-163)

The communication mode of Belarus: stability and formation factors

Valentina V. Komleva^{1a}, Pavel A. Barakhvostov^{2b}, Irina I. Kalacheva^{3c}, Nikolay M. Mezhevich^{4d}, Stanislav G. Rogalsky^{5e}, Vladislav V. Vorotnikov^{6f}, Andrey G. Kachura^{7g}, Olga I. Lazorkina^{8h}, Alexander G. Stoppe⁹ⁱ

¹ National Research Institute for Communications Development, Moscow, Russia), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

² Belarusian State University of Economics, Minsk, Republic of Belarus

³ Belarusian State University of Economics, Minsk, Republic of Belarus
Scientific journal «Modern Youth and Society», Minsk, Republic of Belarus

⁴ Institute of Europe of the Russian Academy of Communication Sciences: Moscow, Russia

⁵ Minsk Theological Academy, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, International Public Association “Christian Educational Center named after Saints Methodius and Cyril”, Minsk, Republic of Belarus

⁶ Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) MFA of Russia, Moscow, Russia, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

⁷ MIA “Russia Today” in the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

⁸ Belarusian Institute for Strategic Studies, Minsk, Republic of Belarus

⁹ Institute of International Studies of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

^a komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

^b barakhvostov@yandex.by, <https://orcid.org/0000-0001-8943-5980>

^c irakalachova@yandex.ru

^d mez13@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4312-4228>

^e sviatoslavr@mail.ru

^f vorotnikov.vladislav@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3374-5677>

^g office@sputnik.by

^h lazorkina@tut.by

ⁱ as.xxsg@yandex.ru

Abstract. The article presents the materials of a scientific discussion held by the National Research Institute of Communications Development in April 2021. As the result of discussion the controllability assessment was carried out and the type of the communication mode of Belarus was determined. Geographical, historical, and geopolitical factors forming the Belarusian communication mode are analyzed from a historical point of view and in their current state. The evolution of communication mode was carried out under the influence of two multidirectional trends: the development of a system of vertical communications, typical for countries with an institutional matrix where redistributive institutions dominate, and horizontal communication systems, which is typical for countries with market-dominated institutions. As the result we see the formation of two cores in the communication mode. A number of participants of the discussion believe that one of the cores of the communication mode (connected with the Catholic Church) makes it impossible to build a rigid hierarchical communication model in Belarus, absolutely controlled by the authorities.

Keywords: communication mode, manageability, political management, political stability, Belarus, social system, institutional matrix, redistributive institutions, market institutions

For citation: Valentina V. Komleva, Pavel A. Barakhvostov, Irina I. Kalacheva, Nikolay M. Mezhevich, Stanislav G. Rogalsky, Vladislav V. Vorotnikov, Andrey G. Kachura, Olga I. Lazorkina. The Communication Mode of Belarus: Stability and Formation Factors. *Russia & World: Scientific Dialogue. 2022. No. 2(4). pp. 132-163. DOI: 10.53658/RW2022-2-2(4)-132-163*

Введение

Сложный период геополитической турбулентности актуализировал проблему общественно-политической стабильности, эффективности общественных коммуникаций, каналов коммуникации и информирования, дружелюбности межстрановых взаимодействий, что обусловило возрастающий интерес к изучению коммуникационных режимов. Коммуникационные режимы стран, сочетающие «культурные традиции, правовые нормы, ситуационные обстоятельства, интересы центров принятия решений и центров влияния и коммуникативной активности негосударственных акторов» (5), становятся предметом пристального научного внимания и объектом технологического влияния. К числу значимых акторов страновых коммуникационных режимов относятся: политическая власть, гражданские институты, СМИ, церковь, армия, структуры безопасности, бизнес-структуры. Центры управления коммуникационными режимами, как правило, сосредоточены в институтах власти. Несмотря на структурную схожесть коммуникационных режимов разных стран, они обладают функциональной и содержательной уникальностью.

Одной из стран постсоветского пространства, привлекающей внимание многих политологов, социологов, историков, является Беларусь. Согласно исследованиям, проведенным НИИРК, белорусский коммуникационный режим отличается высоким уровнем государственного контроля коммуникаций, слабой открытостью каналов и фильтров политической мобильности, каналов и фильтров вхождения в центр управления, разработки и принятия решений в отношении норм и правил общественно-политической коммуникации в стране. Данная статья представляет собой изложение основных результатов исследования управляемости коммуникационного режима Беларуси и позиции российских и белорусских экспертов, приглашенных для научной дискуссии.

Материалы и методы

В основе исследований авторов лежат системный и неoinституциональный подходы, в соответствии с которыми развитие общественной системы обеспечивается сложной структурой институтов, понимаемых как «правила игры», структурирующие социальное действие (5). В этой структуре можно выделить базовые институты, образующие институциональную матрицу. Особенности ее формирования и эволюции определяют сущностные черты странового коммуникационного режима. Авторами использовались методы контент-анализа, ивент-анализа, экспертного интервью, социологического опроса, метод ретроспективного анализа. Эмпирическую базу исследования составили нормативные правовые документы Республики Беларусь, заявления официальных лиц, материалы СМИ, новых медиа, материалы информационных и аналитических центров, конкретные практики реализации принятых решений.

Результаты исследования и обсуждение

Управляемость коммуникационного режима Республики Беларусь (В.В. Комлева)

Исследование коммуникационных режимов началось в 2020 году, когда НИИРК обозначил проблему, ввел в научный оборот понятие «коммуникационный режим», разработал методологию научного осмысления этого явления и методику его эмпирического исследования. В центре нашего внимания – в первую очередь страны постсоветского пространства. В 2021 году мы провели сравнительное исследование дружелюбности коммуникационных режимов и опубликовали первый рейтинг стран, составленный по степени их дружелюбности в отношении России. Беларусь практически поделила первое место с Казахстаном. Исследование дружелюбности и составление рейтинга планируется проводить ежегодно. В 2022 году мы начали сравнительные исследования управляемости страновых коммуникационных режимов.

Напомним, что мы рассматриваем коммуникационный режим как управляемую (с разной степенью управляемости), институционализированную (с разной степенью институционализации) систему норм, правил, принципов, обычаев, традиций, структур, акторов, регулирующих информационно-коммуникационные процессы. Режимное регулирование касается двух имманентных составляющих коммуникационного режима: информации (регулируются сообщения, сведения, передаваемые в процессе информирования); коммуникации (регулируется процесс и каналы установления двух- или многосторонних контактов, как следствие, контролируется результат коммуникации). В своей совокупности информация и коммуникация создают информационное пространство. Именно оно является целью коммуникационного режима.

Коммуникационный режим каждой страны имеет центр управления, который вырабатывает нормы и правила. Как правило, нормы и правила юридически закре-

пляются институтами власти и формируются сообразно представлениям власти о желаемом общественном дискурсе, способах взаимодействия с обществом и своим представлениям о моделях каналов информирования (СМИ, новые медиа и др.). Сегодня мы видим, что эти представления о «правильном» коммуникационном режиме детерминированы национальными интересами стран, соображениями национальной безопасности (в частности, информационной безопасности) и стремлением обеспечить информационный суверенитет.

Но на систему коммуникации оказывают влияние не только принятые властью законы, но и неформальные практики, исторически возникшие, закрепившиеся как вполне результативные нормы коммуникации. Речь идет об обычаях, традициях, стереотипах, исторически сложившихся социокультурных институтах (например, старейшины, кланы, племена). В ряде стран они оказывают значимое влияние как на тех, кто юридически закрепляет правила коммуникации, так и на тех, кто должен их соблюдать.

В нашем исследовании мы анализировали две характеристики коммуникационных режимов: управляемость и дружелюбность. Материалы по дружелюбности были опубликованы нами ранее (3). Сосредоточусь на исследовании управляемости.

Управляемость коммуникационного режима Беларуси

Учитывая, что управляемость есть согласие общества с той мерой контроля и ограничения, которую накладывает управляющий центр на общественные коммуникации, в основу авторской методики анализа были положены три значимых параметра:

1. место нахождения центра управления коммуникационным режимом (внутри страны или за ее пределами);
2. степень конвенциональности центра управления коммуникационным режимом;
3. оценка показателей управляемости, основными критериями которой являются:
 - 3.1. способность и возможность центров управления коммуникационным режимом бесконфликтно перевести его из одного состояния в другое;
 - 3.2. способность достигать контролируемых параметров коммуникационного режима;
 - 3.3. способность использовать для регулирования коммуникационных режимов механизмы самоорганизации и саморефлексии объектов управления.

В период с января 2021 года по январь 2022 года было проведено исследование вышеуказанных параметров управляемости коммуникационного режима в Республике Беларусь.

Критерий 1. Место нахождения (внутри страны или за пределами страны) центра принятия решений и управления коммуникационным режимом.

Центр управления находится внутри страны. Основные акторы в этом центре – президент республики и государственные институты, в функции которых входит регулирование, поддержка, контроль, санкционирование отклонения в сфере коммуникации. По сути, здесь задействованы и законодательные, и исполнительные, и судебные, правоохранительные органы власти.

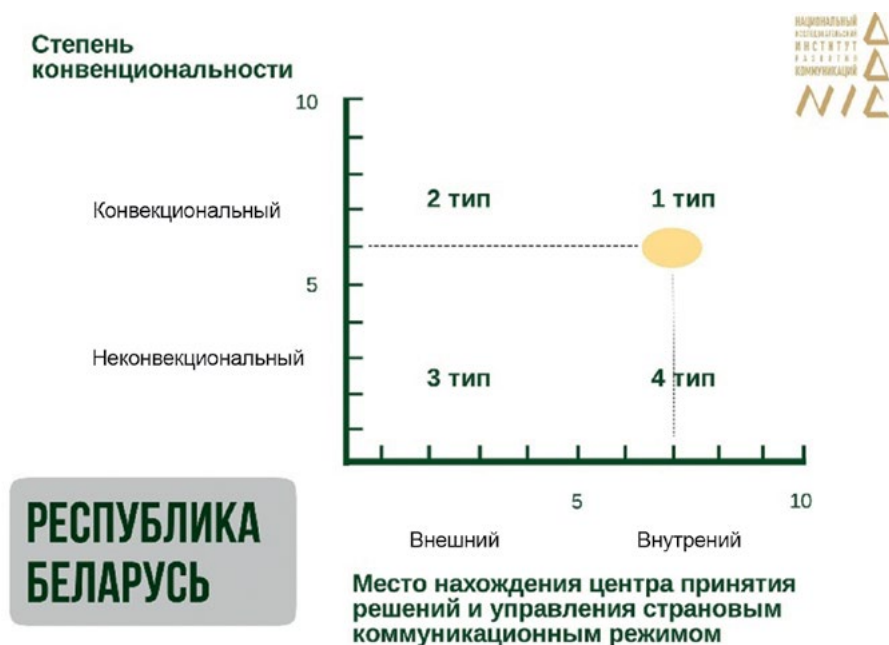
С 2018 года в Беларуси наблюдалась активизация альтернативных центров управления коммуникационными режимами. Ключевые технологии их работы касались социализации и формирования гражданских сетей. Как правило, эти центры находились за пределами страны, но с опорой на НКО и проекты (образование, медиа, лидерство, права человека и др.) внутри страны. Эти проекты и НКО развивались в Беларуси при поддержке зарубежных инвесторов и технологов. В 2020 году они предприняли безуспешную попытку перехвата управления коммуникациями внутри страны. В настоящее время такие попытки коммуникационного влияния предпринимаются со стороны оппозиции, находящейся за рубежом.

Учитывая интеграционные связи в рамках Союзного государства и СНГ, следует отметить, что центр управления коммуникационным режимом в Беларуси иногда корректирует свою информационную повестку в контексте российской повестки. Общественно-политический дискурс и контент СМИ также может корректироваться (в том числе путем распространения информации российскими СМИ и новыми медиа). Тем не менее вопросы правил и норм странового коммуникационного режима белорусская власть регулирует самостоятельно, как и несет самостоятельную ответственность за результативность этих норм и правил. При этом Беларусь ориентируется на принципы информационного суверенитета и цели национальной безопасности. С научной точки зрения интерпретация белорусского коммуникационного режима была бы более точной с точки зрения политического реализма. Совершенно очевидно, что Беларусь «отстаивает собственные национальные интересы в информационной сфере с использованием всех имеющихся сил и средств»¹.

Критерий 2. Степень конвенциональности центра принятия решений и управления коммуникационным режимом.

После выборов президента Беларуси у определенной части населения возникли сомнения в достоверности результатов, некоторые из них сомневаются в этом до сих пор, что поддерживается альтернативными каналами информации. Вызывают споры и решения, принятые в отношении ужесточения норм и правил коммуникации. По результатам экспертной оценки степень конвенциональности коммуникационного режима Беларуси получил оценку 6 (из 10 возможных), а по месту нахождения центра принятия решений и управления – 7 (из 10 возможных). Тип коммуникационного режима Беларуси характеризуется как конвенциональный с внутренним центром управления и представлен на Рисунке 2.

¹ Концепция информационной безопасности Республики Беларусь. Утверждена Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18.03.2019. № 1.

Рисунок 1. Тип коммуникационного режима Беларуси по степени управляемости и конвенциональности**Fig. 1. The type of communication mode of Belarus according to the level of controllability and conventionality**

Критерий 3. Оценка показателей управляемости раскрывается тремя подкритериями.

3.1. Критерий управляемости: возможность центров управления коммуникационным режимом бесконфликтно перевести его из одного состояния в другое.

Белорусский кейс 2020–2021 годов демонстрирует управляемость странового коммуникационного режима путем сознательного обновления институтами власти норм и правил общественно-политической коммуникации. В результате коммуникационный режим остался подконтрольным конвенциональному центру управления – действующей власти. Хотя подтолкнули к таким изменениям противоречия, возникшие в ходе общественно-политического конфликта августа 2020 года.

Юридически гарантом свободы слова и информации в Беларуси является Конституция Республики Беларусь. Согласно статье 33 Конституции, «монополизация средств массовой информации государством, общественными объединениями или отдельными гражданами, а также цензура не допускаются»². Главным законом, контролирующим и регулирующим СМИ в Беларуси, является закон «О средствах массовой информации» от 17 июля 2008 года № 427-З. В мае 2021 года были приняты не-

² Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года).

которые поправки в данный закон³. В частности, усилились правовые механизмы контроля за СМИ, интернет-ресурсами, иностранными учредителями СМИ, главными редакторами СМИ, компаниями, проводящими опрос общественного мнения по общественно-политической тематике; введены ограничения на пропаганду экстремистской деятельности, призывы к такой деятельности, иную информацию, распространение которой способно нанести вред национальным интересам.

В мае 2021 года были внесены изменения и в закон о массовых мероприятиях, которые усилили контроль за мероприятиями и усилили ответственность их организаторов. В частности, вместо уведомительного введен разрешительный порядок проведения массовых мероприятий. В соответствии со ст. 8 Закона о массовых мероприятиях «до получения разрешения на проведение массового мероприятия его организатору (организаторам), а также иным организациям и гражданам запрещается публично призывать к организации и проведению массового мероприятия, в том числе объявлять в средствах массовой информации, глобальной компьютерной сети Интернет или иных информационных сетях о дате, месте и времени его проведения, изготавливать и распространять в этих целях листовки, плакаты и иные материалы»⁴. Введен запрет на освещение в средствах массовой информации, глобальной компьютерной сети Интернет или иных информационных сетях в режиме реального времени (в прямом эфире) массовых мероприятий, проводимых с нарушением установленного порядка их организации или проведения, в целях их популяризации или пропаганды. Журналистам при осуществлении своей деятельности запрещается выступать в качестве организаторов или участников массовых мероприятий.

Таким образом, мы видим, что центр управления коммуникационным режимом Беларуси способен и имеет возможность относительно бесконфликтно перевести режим из одного состояния в другое. Активная динамика наблюдается после августа 2020 года. Изменение целевых параметров коммуникационного режима и модернизация инструментов их достижения в большей степени было вынужденным и связано с попытками общественно-политической дестабилизации. Но последующие решения и действия показывают, что управленческий центр смог проанализировать проблемы и принять ряд важных решений, касающихся: 1) создания условий для повышения информационного суверенитета; 2) усиления контроля за содержанием информации, циркулирующей в информационном поле; 3) усиления требований и контроля за деятельностью институтов медиа и НКО; 4) создания новых институтов взаимодействия власти и общества.

3.2. Критерий управляемости: способность достигать целевых и контролируемых параметров коммуникационного режима

3 Об изменении законов по вопросам средств массовой информации: Закон Республики Беларусь от 24 мая 2021 года № 110-З // URL: <https://president.gov.by/ru/events/podpisan-zakon-o-sredstvakh-massovoy-informacii>.

4 Об изменении Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь»: Закон Республики Беларусь от 24 мая 2021 года № 108-З // URL: <https://president.gov.by/ru/events/podpisan-zakon-o-massovyh-meropriyatiyah>.

В кибернетике, где был введен термин «управляемость», управляемость тесно связана с подконтрольностью. Кибернетически понятая управляемость означает способность системы достигнуть контролируемых параметров. Речь идет о широком спектре параметров, заданных коммуникационным режимом конкретной страны.

Судя по заявлениям Президента Беларуси, принятым стратегическим документам и нормативным правовым актам, ключевыми целевыми параметрами коммуникационного режима Беларуси являются:

1) создание институтов эффективных коммуникаций с властью (систем обратных связей и взаимодействий) с целью лучшего понимания общественных потребностей и настроений, с целью повышения уровня общественного доверия и поддержки тех норм и правил коммуникации, которые устанавливает власть. Иными словами, стоит задача повышения конвенциональности.

2) достижение информационного суверенитета. Под информационным суверенитетом понимается «неотъемлемое и исключительное верховенство права государства самостоятельно определять правила владения, пользования и распоряжения национальными информационными ресурсами, осуществлять независимую внешнюю и внутреннюю государственную информационную политику, формировать национальную информационную инфраструктуру, обеспечивать информационную безопасность»⁵;

3) достижение информационного нейтралитета. Принцип информационного нейтралитета предусматривает «проведение миролюбивой внешней информационной политики, уважение общепризнанных и общепринятых прав любого государства в данной сфере, исключение инициативы вмешательства в информационную сферу других стран, направленного на дискредитацию или оспаривание их политических, экономических, социальных и духовных стандартов и приоритетов, а также нанесения вреда информационной инфраструктуре каких бы то ни было государств и участия в их информационном противостоянии»⁶. При этом Республика Беларусь отстаивает собственные национальные интересы в информационной сфере с использованием всех имеющихся сил и средств.

Инструменты достижения и контроля этих целевых параметров управляемости коммуникационного режима, по сути, сформулированы в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь. В главах 7 и 8 Концепции четко обозначена и готовность центра управления к жестким действиям в отношении внешнего вмешательства в коммуникационное поле Беларуси. Отмечено, что Беларусь проводит политику информационного сдерживания, выражающуюся в «демонстрации достоверной готовности к отражению деструктивных информационных воздействий, достаточной возможности технологического, организационного, правового противодействия угрозам в информационной сфере и выявления их источников»⁷.

5 Концепция информационной безопасности Республики Беларусь. Утверждена Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18.03.2019. № 1.

6 Там же.

7 Там же.

Таким образом, способность достигать целевых и контролируемых показателей выше среднего (7 баллов из 10). Самим центром управления признается, что полностью достигать целевых показателей не получается, поэтому принят ряд изменений в законодательство и стратегические документы.

3.3. Показатель управляемости – способность использовать механизмы самоорганизации объектов управления для регулирования коммуникационных режимов.

В современных условиях неравновесности, нелинейности, роста саморефлексии участников коммуникаций все сложнее сохранять управляемость коммуникационных режимов за счет контроля и подчинения. Автономность и самоорганизация социальных субъектов все чаще определяет их реакции на регулирующие воздействия власти (вплоть до конфронтации). В этой связи целесообразно использовать созидательную энергию самоорганизации для формирования коммуникационных режимов – вовлекать в коммуникацию с властью самоорганизующиеся коммуникационные сети и информационные каналы, особенно институт гражданской журналистики. Государственно-гражданские партнерства необходимы для своевременного получения информации за счет обратных связей власти и общества, для своевременной корректировки принятых решений и для повышения общественной поддержки норм и правил коммуникации и содержания распространяемой информации.

Эксперты невысоко (4 из 10) оценили способность центра управления в Беларуси использовать механизмы самоорганизации объектов управления для регулирования коммуникационных режимов. Риск заключается в слабой вовлеченности самоорганизующихся сообществ в отношения с властью, их слабой включенности в систему коммуникаций с властью. Ряд сообществ и не ставит таких целей, они изначально созданы для изменения параметров режима, а не для его поддержки. Коммуникации с ним выстраиваются по линии блокирования, ограничений, запретов. Это понятно и логично с точки зрения обеспечения национальной безопасности. Но есть изначально сознательно и конструктивно настроенные самоорганизующиеся сообщества, вовлечение которых в системные отношения с властью было бы целесообразным для обеспечения управляемости коммуникационного режима и социального иммунитета против дестабилизирующих влияний.

Факторы влияния на формирование белорусского коммуникационного режима (Барахвостов П.А.)

Белорусская институциональная матрица формировалась и эволюционировала под воздействием как эндогенных, так и экзогенных факторов. Равнинный характер территории, сплошь покрытой лесами и сетью рек и водоемов, климат с коротким теплым периодом, необходимость отвоевывать пашню у леса не являлись особенно благоприятными для развития земледелия. Большую проблему составляли паводки, требующие организации работ по предотвращению и устранению их последствий. Кроме того, белорусские реки служили путями сообщений, выполняли важную роль

в осуществлении торговых контактов (в частности, здесь пролегал известный путь «из варяг в греки»), что требовало обеспечения их безопасного использования.

Следствием этого стало формирование и, вследствие «эффекта колеи» (path dependence), самовоспроизводство важнейших институтов редистрибутивного типа: централизованной властной структуры для руководства сельскохозяйственными и антипаводковыми работами и коммунитарного мировоззрения. Однако плотность гидравлического общества (термин введен К. Виттфогелем) на этих землях была значительно ниже, чем на Востоке, вследствие не столь развитой бюрократической системы из-за импульсного характера коллективных работ.

Геополитическое расположение белорусских земель явилось причиной и «тревожного» соседства. Вследствие захвата Ливонским орденом устья Западной Двины, а татарами – южных торговых путей в течение многих десятилетий Великое княжество Литовское (далее – ВКЛ), куда вошли белорусские земли, оказалось отрезанным как от Запада, так и от Востока. Данная вынужденная самоизоляция, дополненная слабо развитой инфраструктурой, обусловила тот факт, что каждая из областей в ВКЛ представляла собой самостоятельное экономическое целое, а между областями выстраивалась горизонтальная коммуникация.

После заключения Кревской унии между ВКЛ и Польским королевством наблюдалась активная диффузия рыночных институтов из польской институциональной матрицы. Среди них – привнесенные католической церковью и проникавшим на эти земли торговым капиталом институты субсидиарности, плюрализма мнений и идеологий, понятие свободы, распространение Магдебургского права и т.д. Укрепление рыночных институтов способствовало развитию горизонтальных коммуникационных связей. Однако их выстраивание натолкнулось на активное противодействие магнатов – владельцев крупных латифундий (позднее – ординаций, являвшихся аналогом западноевропейских майоратов), которые, с одной стороны, были порождением проникновения с Запада рыночных институтов, с другой – стремились выстроить в пределах своих владений и распространить вовне строго иерархическую систему управления и коммуникаций по принципу «сверху – вниз». Таким образом, эволюция коммуникационного режима на белорусских землях с далеких времен осуществлялась в условиях противодействия двух разнонаправленных тенденций: развитие системы вертикальных коммуникаций, характерных для стран с институциональной матрицей, где доминируют редистрибутивные институты, и системы горизонтальных коммуникаций, что характерно для стран с доминированием рыночных институтов в институциональной матрице.

Находящаяся на сформировавшемся еще в годы вхождения ВКЛ в Речь Посполитую цивилизационном разломе Беларусь и поныне подвержена одновременно двум влияниям: западному с его открытым коммуникационным режимом и восточному, для которого характерны более закрытые страновые коммуникационные режимы. Вследствие диффузии институтов в белорусском коммуникационном режиме сформировалось не одно, как обычно, а два ядра, связанные с католической и православной церквями, вокруг которых группируются коммуникационные силы. Хотя они не рав-

нозначны (католиков в стране 15%), тем не менее, в силу особенностей католической церкви, ее относительной независимости от государства, подобная особенность означает, что в Беларуси невозможно выстроить жесткую, абсолютно контролируемую властью иерархическую коммуникационную модель, поскольку определенная часть населения имеет возможность получать информацию из альтернативных источников.

Таким образом, белорусский коммуникационный режим формировался и эволюционировал в условиях противодействия двух разнонаправленных тенденций: развитие системы вертикальных коммуникаций, характерных для стран с институциональной матрицей, где доминируют редистрибутивные институты, и системы горизонтальных коммуникаций, что характерно для стран с доминированием рыночных институтов в институциональной матрице. Следствием этого стало формирование двух ядер коммуникационного режима, одно из которых связано с католической церковью, что обуславливает невозможность выстраивания в Беларуси жесткой, абсолютно контролируемой властью иерархической коммуникационной модели.

Коммуникация поколений: опыт исследования в белорусском обществе (Калачева И.И.)

К внутренним факторам динамики белорусской коммуникационной среды относятся факторы, касающиеся поколений и коммуникации поколений. К настоящему времени в экспертном сообществе сложилось мнение о том, что новые поколения, которые сегодня выступают активными агентами коммуникационного пространства и информационной среды, недостаточно исследованы. Тем самым такой показатель, как управляемость, в изучении коммуникационных стратегий любой страны становится затруднительным.

Важно подчеркнуть, что в условиях стремительного развития информационных технологий происходит «перезагрузка» ценностей, формирование новых представлений о социальных институтах, гражданском секторе, образовании, массмедиа и др. Преемственность как принцип коммуникации поколений подвергается изменениям наиболее существенно.

Многие исследователи отмечают, что изменились основные способы передачи знаний: если в прошлом знания передавались от старших к младшим, и эта норма оставалась незыблемой, то в современных условиях наблюдается новая тенденция – знания передаются от младших к старшим. Этот когнитивный диссонанс определяет и другие стороны отношений между поколениями. Сдвиг в преемственности основной функции старших поколений по отношению к младшим оказывает влияние и на формирование нормативно-ценностной основы коммуникации.

В Беларуси данная исследовательская проблема востребована как никогда ранее. 2022 год объявлен в стране «Годом исторической памяти», что является знаковым событием на современном этапе развития государства. В БГУ выполняется НИР по теме: «Историческая память в системе базовых ценностей белорусского народа как фактор межпоколенной коммуникации и информационной безопасности» (научный

руководитель – И.И. Калачева). Цель данной работы – выявление и обоснование основных подходов и принципов развития исторической памяти белорусского народа в динамике современных коммуникативных процессов, культурно-цивилизационных практик и новых вызовов в информационной среде. Объектом выступают поколения жителей Беларуси, представители старших и младших поколений. Исследование темы проводится на уровне междисциплинарного подхода, с использованием как общенаучных, исторических, так и социологических методов исследования. Эмпирический материал собирается в процессе применения разных методов, так как происходит проверка выдвигаемых гипотез. К примеру, группой исследователей была выдвинута гипотеза-предположение о том, что включенность молодых поколений в интернет-коммуникацию затрудняет общение, способствует созданию коммуникационных барьеров со старшими поколениями. Респондентами стали представители разных поколений, жители белорусского общества. Это послевоенное поколение (1943–1963); советское (1963–1983); поколение перестройки (1983–2003); поколение постперестройки (2003–2023). Респонденты-участники опроса, представители разных поколений высказали свое представление по данному аспекту темы. Выявлено следующее: представители более старших поколений с большей уверенностью относят себя к советским людям, поколению перестройки или постперестроечному поколению, а представители более молодого возраста ассоциируют себя с цифровым обществом, называют себя «электронными людьми». Однако респондентами отмечается, что коренных изменений в отношениях между поколениями «из-за Интернета» не происходит. Отношения остаются помогающими, доверительными, доброжелательными, открытыми, хотя, конечно, появляются и причины для беспокойства, в особенности в отношении воспитания детей. Показательным здесь может быть ответ Анны, 22 года: Анна поясняет, что оказание посильной помощи своим родителям, бабушкам, дедушкам – это моральный долг молодого человека. Анна продолжает: Без них, моих близких, я бы не смогла построить свою жизнь такой, какая она есть сейчас. Я люблю своих родных и дорожу ими, помощь им не является для меня чем-то обременительным, скорее наоборот, я с удовольствием и радостью забочусь о своих близких.

Авторским коллективом, исполнителями НИР отмечается масштабность проблематики, ее значимость для исследования и разработки практических рекомендаций. Тема исторической памяти (в своем предметном поле) достаточно новая для белорусской гуманитарной науки. Поэтому исследователи видят большой потенциал в использовании научных методов в ее раскрытии как на теоретическом, так и на практическом уровнях. Историческая память является созидающей в том случае, если она направлена в будущее, в перспективу. При этом необходимо учитывать мнение каждого человека как представителя конкретного поколения в этой перспективе.

Работа продолжается, и ее результаты постоянно проходят апробацию в студенческих аудиториях, на научно-практических конференциях в вузах Беларуси. В ближайшее время будет представлен доклад «Памятные места в преемственности традиций исторической памяти и патриотического воспитания молодежи», подготовленный авторами научного коллектива.

В научном журнале «Современная молодежь и общество» постоянно публикуются статьи по данной теме (главный редактор – И.И. Калачева). К примеру, в выпуске номер 10 за 2022 год вышла статья доктора ист. наук С.А. Пивоварчика «Историко-культурное наследие и коммеморативные практики в формировании исторической памяти молодежи». В статье рассматривается опыт использования историко-культурного наследия Гродненского региона (Понеманье) в формировании исторической памяти учащейся и студенческой молодежи. Автор приходит к выводу, что наиболее эффективным является участие молодежи в коммеморативных практиках, которые включают в себя учебно-воспитательные экскурсии, установку памятных знаков, посещение тематических музеев и выставок, участие в фестивалях, мастер-классах и военно-исторических реконструкциях. Участие молодежи в коммеморации с использованием историко-культурного наследия позволяет выделить характерные черты, влияющие на формирование исторической памяти: коллективность, эмоциональность, сакральность, направленность на прошлое.

Обсуждение (Межевич Н.М.)

Трудно оценить, какая из теоретических категорий масштабнее по содержанию: политический или коммуникационный режим. Думаю, что здесь есть какая-то сфера пересечения. Понятно, что и то, и другое базируется на весьма интересной экономической, текущей политической и исторической основе. Понятно, что такие исследования очень нужны и важны, особенно для Республики Беларусь. Потому что сейчас в Республике с социологией, скажем прямо, не идеально. Может, раньше было тоже не идеально, но сейчас совсем не идеально. Но я в данном случае не стал бы сосредотачиваться на критике тех исследований, которые ведут академические коллективы и органы власти в Республике. Я бы очень кратко упомянул о том, что та «социология», которая привносится на территорию Республики Беларусь из-за рубежа, и прежде всего из Варшавы, – это демонстративное надругательство и над теорией, и над методологией, и над практикой. Поэтому, конечно, нужны прямые и косвенные методы исследования, которые позволяли бы нам получить возможность представления о том, что происходит в стране.

Вопросы коммуникации политического режима с властью должны быть в центре внимания. Коммуникационный режим и политический режим – это не абстрактные академические категории, а отражение той ситуации, в которой живет государство: в данном случае – Республика Беларусь. Это ситуация абсолютно феноменального внешнего давления. И в этих условиях иной раз возникает необходимость выбора между знаменитым китайским лозунгом «Пусть расцветают сто цветов!» и суровой практикой государственной безопасности. Сейчас приоритет отдан безопасности государства и общества. Думаю, что это правильно и своевременно: те действия, которые предпринял Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко,

являлись неким сборником по результатам лучших практик, которые, к сожалению, нам придется проходить у себя в Российской Федерации.

Я бы хотел отметить следующее. Беларусь находится на цивилизационном рубеже. Масштаб западных влияний всегда был очень велик. Более того, не следует к ним относиться всегда критически. Мне непонятна позиция многих российских экспертов, которые чуть ли не предлагают выключить период ВКЛ из белорусской истории. Давайте вот известный ордынский период из российской истории выкинем сразу: будем от Киевской Руси к Петру. Это наследие очень разное, оно противоречивое.

И здесь я, обосновывая свою мысль, коснулся вопросов католической веры. В Республике 8–11% людей, исповедующих католическую версию христианства. Могут сказать, как человек, который много лет работал в Польской Республике и, соответственно, находился в католической среде: это другие католики. Отношение к вере, очень отдаленно напоминающее, скажем, сегодняшнее отношение к вере. И акцептирование на религиозной морали в жизнь, которая есть, например, в Баварии или в Северной Италии. Можно иногда зайти на службу, но жизнь и церковь идут параллельными потоками. Чего не скажешь о Польше. И я бы этот фактор не то чтобы не ставил во главу угла, а вообще бы провел определенную его переоценку. Общаясь с белорусскими католиками, я спрашивал их и о характере восприятия информации из Польши, и об отношении к режиму, и о знании польского языка. Я не претендую на статус лингвиста, но в ответах был не совсем польский язык. И представления о догматах тоже было неидеальным. Это промежуточный вариант, который может адаптироваться и к классическому католицизму Польши, если человек переедет в Люблин, и к смоленскому православию, и к львовскому униатству. Но это не классическая католическая вера и, соответственно, влияние на человека другое.

Что же касается информационных потоков: у меня сложилось ощущение, что доверие к светской власти у католиков, у православных, и у абсолютного большинства людей, которые лишь по родителям свою веру видят, в целом достаточно высокое. А различия связаны не с верой, а с другими сюжетами. Например, в городах суперправославные, как они считают, люди гораздо чаще находятся в оппозиции к режиму. Католики в основном живут на селе. В силу этого у нас гораздо больше оснований говорить о лояльности (не поддержке, так как лояльность и поддержка – вещи разные) к власти, даже при определенных внутренних несогласиях. Барьер лежит чаще не между католиками и православными, а между людьми, которые переехали из сельской местности в город в первом (иногда во втором поколении) и теми, кто продолжает жить в сельской местности. Вот этот барьер виден практически невооруженным взглядом. И его тоже надо учитывать. Здесь есть известные методики проведения социологических опросов (как это делать с учетом уровня урбанизации).

Есть еще один момент, связанный с событиями 2020–2021 годов и с реакцией священника в католической православной церкви. Оппозицию поддержали и представители православных, и представители католиков, а не поддержали – представители православной иерархии и католической. Все очень по-разному. Это действительно выбор человеческий. Здесь не вопрос религиозных институтов, здесь вопрос

общего понимания ситуации в стране каждым человеком, независимо от религиозной принадлежности.

Обсуждение (Рогальский С.Г.)

Для меня было неожиданностью, что религиозный фактор звучал в предыдущих выступлениях достаточно ярко и отчетливо; это потому, что без этого у нас в Беларуси никак невозможно охарактеризовать ситуацию. Здесь действительно очень многое завязано на именно эту религиозную принадлежность человека. Несмотря на то, что с точки зрения социологии уровень религиозности белорусов все-таки оценивается как «умеренный» (50–60% верующего населения) и от них считается конфессиональная / религиозная принадлежность, к которой человек себя относит.

Статистически 82% белорусов – православные, 12% – католики, остальные 6% приходятся на другие вероисповедания. Это рассчитывается от того процента людей, которые себя идентифицируют с той или иной конфессией. При этом обычно католики следуют за православными по количеству и численности. Интересным является тот факт, что по количеству зарегистрированных общин в Беларуси на втором месте находятся христиане веры евангельской церкви (524 общины), то есть у них больше общин, чем у римско-католической церкви (499 общин). При этом у православной церкви сегодня абсолютное большинство: 1714 общин зарегистрировано в Беларуси.

Помимо этого, хотелось бы обозначить следующее: у нас в Конституции закреплено понятие традиционных конфессий. Это уникальный момент, когда значимость конфессии в Беларуси обуславливается тем влиянием, которое она оказала на историческое, духовное и культурное развитие белорусского народа. К таким конфессиям относятся христианство, иудаизм и ислам. Это важный фактор, который мы должны учитывать при оценке влияния религиозного компонента на коммуникационный режим.

Второй момент: этноконфессиональный оттенок. В обществе распространено мнение: если ты православный, то ты русский. А если ты католик, то ты поляк. Это обывательский подход, отражающий тенденции, сформировавшиеся в белорусском конфессиональном сообществе. Я согласен с тем, что белорусские католики – это не польские католики. В целом религиозность в Беларуси зависит от региона. Особенно это стало ощущаться в постсоветское время, потому что религиозность Западной и Южной Беларуси (как православных, так и иных конфессий) объективно более высокая, чем на севере и востоке страны. Так сложилось еще во времена советской власти, когда была идея о том, чтобы сделать Беларусь первой атеистической республикой, сделать буфер между очень верующей Польшей и СССР. И это некоторым образом отразилось на конфессиональном балансе нашей страны.

С точки зрения поддержки действующей власти были люди, которые были за и против и с той, и с другой стороны конфессии. В этом отношении нельзя сказать, что

все католики были против, все православные были за. Были и там, и там люди, которые придерживались определенных политических взглядов, поэтому хотелось бы, чтобы не происходило огульных обобщений о том, какая церковь что поддерживает. Все зависит от человека, от его взглядов, а не от той конфессии, которую он исповедует. Хотя культурные и внешние оказывают свое влияние.

Третий важный момент касается государственных СМИ (тех, которые контролируются действующей властью) и тех, которые считают себя независимыми. Сегодня происходит обращение к современным средствам коммуникации: мессенджеры, каналы, социальные сети. Особенно у молодежи это объективный процесс. Нынешнее молодое поколение безапелляционно утверждает, что телевидение уже умерло и радио тоже уже почти умерло. Всю необходимую информацию человек будет черпать из Интернета, из социальных сетей и различных каналов. Возникает другая проблема: официальные СМИ транслируют официальную позицию государства. Верификация достоверности иных каналов и информации, которая предлагается, весьма затруднительна. Не является ли информация постановочной или ложной? Человек воспринимает на эмоциях, и у него запускается дальше обсуждение. Да, раньше было более понятно: то, что напечатано в газете или сообщается по телевизору, является фактом. Альтернатива создает сдвиг и размытость понятий. Мы осознаем очень четко.

Дело в том, что касается специфических средств массовой информации, которыми располагают конфессии, у нас, к сожалению, в отличие от России, пока еще нет (собственного телевидения, таких каналов, как «Спас»). Тем не менее у нас есть бюро, которые сотрудничают, транслируют эти каналы. Они пользуются достаточной популярностью и доверием среди верующих. Остальные информационные каналы в основном освещают жизнь конфессий и церквей в Беларуси. Это касается православной, католической церкви и других конфессий, которые, как правило, фиксируют происходящее.

В этом отношении они являются продолжением уже устоявшейся традиции, самым главным средством массовой информации. До революции были «церковные ведомости», которые очень подробно и точно фиксировали происходящее в жизни церкви. Благодаря им сегодня мы имеем большую информацию о том, как все было до революции в прошлые века. Нынешние церковные СМИ тоже унаследовали эту традицию в контексте общей жизни церкви. Они повествуют о различных вероучительных, нравственных и других аспектах, то есть устанавливают подобный характер коммуникации.

Подводя итог, хотел бы сказать следующее. Недавно у нас была конференция с представителями Евангелической церкви, коллеги выступали в нашем Христианском образовательном центре. Мы общались, и очень приятно, что все-таки есть диалог, который сейчас объективно затруднен с учетом реалий. На политическом уровне, на уровне даже бизнеса он затруднен, на человеческом уровне он не всегда происходит. А вот с точки зрения конфессиональной этот коммуникационный канал еще работает. В ходе общения с нашими немецкими коллегами мы увидели, что действительно есть люди, которые понимают, что информация о современной

ситуации преподается однобоко с обеих сторон. Они понимают, что им необходимо услышать позицию людей, которые здесь живут и которые тоже являются христианами. У нас получился обстоятельный диалог, где мы откровенно сказали о своем мироощущении. И это было воспринято понятно. Они сказали о своем. И каждый получил то необходимое, что, к сожалению, современные СМИ не доносят. То есть коммуникация на нашем официальном уровне сейчас является одной из наиболее возможных и конструктивных. Таковы конфессиональные аспекты в осуществлении коммуникации.

Обсуждение (Воротников В.В.)

В продолжение начатого обсуждения о соотношении понятий политического и коммуникационного режимов хотелось бы отметить их разницу. Если политический режим описывает процесс осуществления и перераспределения власти как иерархического феномена, то коммуникационный режим характеризует разнонаправленные взаимодействия внутри социума: власть – общество, общество – власть, горизонтальные связи внутри общества. Таким образом, коммуникационный режим является более объемным, системным понятием и, следовательно, больше подходит для комплексной характеристики общественно-политических взаимодействий в государстве. Кроме того, с одной стороны, коммуникационный режим – это политико-правовая рамка и инструмент регулирования процессов ограничения, продвижения или навязывания (а в кризисных условиях – пропаганды) определенных смыслов, норм и принципов. С другой стороны, это важная исследовательская категория, позволяющая анализировать роль, место, характер и содержательные особенности коммуникации между разными институтами и социальными группами.

Перейдем к предмету сегодняшней дискуссии. Моя исследовательская и преподавательская специализация – история прибалтийских государств. Говоря о Литве до XIX века, я неизбежно достаточно подробно касаюсь истории ВКЛ и Речи Посполитой, а следовательно, и территорий, входящих в состав современной Белоруссии. В российских школьных и вузовских учебниках (в силу, вероятно, советского наследия) история ВКЛ – как до, так и тем более после Люблинской унии – до сих пор практически не освещается. Ей посвящены от силы несколько страниц в контексте существования альтернативного центра собирания русских земель в Средние века и причин его поражения в этой борьбе. Действительно, в советские годы на уровне союзного центра истории национальных республик (как прибалтийских, так и Белоруссии, Украины и т.д.), по сути, не изучались – это было отдано на откуп республиканским академиям наук. Соответственно, к моменту распада СССР в Москве не было не только пула историков, но и собственного системного видения истории возникших на постсоветском пространстве государств. Это, в свою очередь, привело не только к исследовательскому вакууму, но и к тому, что в национальных исторических дискурсах

стали доминировать выраженно националистические и антироссийские нарративы. Например, научная и образовательная литература, образовательные программы в Белоруссии в 1990-е годы стали содержательно наполняться в духе идеологии Белорусской Народной Республики, белорусской эмиграции и, к сожалению, даже Белорусской центральной рады.

Распад СССР, поражение идеологического конструкта советского интернационализма вернули в пространство ЦВЕ множество противоречий постверсальской природы, включая территориальные и межэтнические споры. В основе их лежит, без сомнения, проблема различий в исторической памяти, национальных исторических нарративов. Уточню: формирование национального исторического нарратива является объективным явлением в процессе становления государства и нациестроительства. Проблемным он становится только в том случае, когда в его основу ложится резкое, агрессивное противопоставление национальным нарративам других стран (а следовательно, его идеологизация).

Каковы же исходные точки исторического нарратива Белоруссии? Насколько он является дружественным по отношению к России?

Общим местом польской, литовской и белорусской исторических традиций является, к примеру, битва под Оршей 1514 года, которая рассматривается как исторически значимая победа в противостоянии с Москвой и сдерживании ее агрессивной политики. Вот как охарактеризовано ее значение в недавно подготовленной Институту истории НАН Республики Беларусь «Истории белорусской государственности»:

Дальнейшее продвижение московитов на запад удалось остановить благодаря разгрому московского войска в Оршанской битве 8 сентября 1514 г. Это было важное достижение, показавшее, что захват новых земель для московитов сопряжен со значительными трудностями. Свою роль в этом сыграла и позиция местного населения, которое было более плотно интегрировано в структуры ВКЛ. (4)

Вряд ли приведенная цитата требует специальных пояснений.

Еще серию примеров хотелось бы привести из области так называемого «бального национализма» (то есть постоянного, повседневного напоминания об идентичности, например, посредством демонстрации государственных символов, фотографий узнаваемых достопримечательностей, природных пейзажей, характерных для данной страны представителей флоры и фауны и даже простого написания или произнесения названия страны и т.д.). Взглянем на денежные знаки Белоруссии. К примеру, если Дворец Румянцевых-Паскевичей, построенный в Гомеле и ассоциирующийся с периодом Российской империи, изображен на белорусской 20-рублевой денежной купюре, то Несвижский замок, резиденция Радзивиллов, – на 100-рублевой купюре. Учитывая хорошо известную любому белорусскому школьнику роль этого аристократического рода в истории ВКЛ, подобная выраженная в номиналах денежных купюр иерархия значимости указанных символов может подсознательно интерпретироваться в пользу несомненного приоритета национальной, «краевой» истории.

Еще один пример. Если проанализировать массив почтовых марок, выпускаемых Беларуссией, то бросается в глаза, что имеющая хорошо известные националистические исторические и политические коннотации бело-красно-белая цветовая гамма регулярно используется как при отображении номинала, так и при написании названия страны «Беларусь». Издание почтовых марок – институционально сложный, многоэтапный процесс, в который вовлечено значительное количество чиновников, представителей научного сообщества и заинтересованной общественности, а значит, он отражает определенный общественный консенсус. Безусловно, использование соответствующей цветовой гаммы, прямо ассоциирующейся с наследием БНР, не может не вызывать вопросов. Отмечу также вышедшие буквально недавно блок и марку, посвященные «30-летию первой белорусской почтовой марке». На ней был изображен крест Евфросинии Полоцкой, символически значимый для белорусского национализма; это же изображение, естественно, появилось и на выпуске 2022 года.

В целом в современном историческом дискурсе Беларуссии вполне гармонично сосуществуют обе точки зрения на развитие белорусской государственности – как самостоятельного восточноевропейского национального проекта (краевость) и как части большого русского проекта (западнорусизм). Для пограничного пространства, на протяжении столетий неоднократно испытывавшего воздействие как с Запада, так и с Востока, подобное балансирование и эклектика являются вполне естественными. Однако вопрос приоритизации того или иного нарратива остается вопросом политической воли элит. Именно поэтому наличие упомянутых и аналогичных им смысловых «закладок», имеющих конфликтный потенциал и угрожающих содержательной, концептуальной целостности интеграционного проекта России и Беларуссии, требует постоянного внимания со стороны политического класса, академического и экспертного сообществ двух стран.

Обсуждение (Качура А.Г.)

Белорусское общество на современном этапе является гораздо более сложным, чем те коммуникации, которые в нем присутствуют. К сожалению, можно констатировать, что у нас не хватает не только качественных вещей, но и количественных. Не зря появилась в программах Союзного государства проблема союзных медиа: у нас просто не хватает возможностей доставки наших идей до аудитории. Не хватает детских и юношеских изданий, программ. Сейчас наше влияние сосредоточено на тех вещах, которые имеют прямую, быструю отдачу в аудитории, а на перспективу мы практически не работаем.

Если посмотреть рынок СМИ, то количество наших идеологических противников по количеству изданий, по количеству каналов в разы больше. Если суммировать все союзные СМИ, они не охватывают 1/3 от аудитории, которую охватывают наши противники. Причем на сегодняшний момент не хотелось бы использовать понятие «независимые СМИ», так как после 24 февраля независимых СМИ практически не

осталось. То, что сейчас происходит в политике, экономике, в идеологии и информационном пространстве, – это, с одной стороны, процесс негативизации, который запустили в отношении России и ее союзников, а с другой стороны, это полное отсутствие каких-то правил и нравственности. Поэтому мы сейчас находимся уже не в периоде «турбулентности», а в самом центре бури. Мы сейчас пытаемся найти какие-то резервные точки, какие-то материалы, за которые можно было бы ухватиться и сказать: «Давайте сейчас строить новые отношения с чистого листа». К сожалению, не успеваем и не можем сделать, и такие точки все сложнее находить.

Еще один важный аспект: русский язык. На сегодняшний день русский язык стал не просто инструментом коммуникации, он стал главной проблемной зоной, по которой проходит разделение на «своих» и «чужих». Мы сейчас делаем выводы о социальной, культурной принадлежности и образе мышления человека, даже его политической принадлежности по языку. С другой стороны, наши идеологические противники, когда ведут свою работу с массовой аудиторией, переходят на русский язык. Они не стесняются использовать его против нас. Это парадокс. Даже в Латвии людям, которым недавно запрещали устраиваться на работу, не сдав тест на латышский язык (да мигрантам из Украины), отменяют тест на латвийский язык и разрешают работать, пользоваться русским языком. При анализе содержательной стороны коммуникационных режимов важно учитывать, что язык на сегодняшний день становится главным маркером направленности режима.

Еще одно важное примечание: в наше время практически все крупные СМИ (классические, сетевые, телевизионные) не имеют географической обусловленности. Они могут собирать свою часть аудитории во всем мире. Этот аспект будет все сильнее характеризовать современные СМИ и все острее проявляться в коммуникационных режимах, что в итоге повысит значимость страновых коммуникационных режимов в формировании межстрановой, региональной (а возможно, и глобальной) повестки дня.

Обсуждение (Лазоркина О.И.)

Трансграничный характер коммуникационного режима в Беларуси определяет не только специфику и степень влияния внешних факторов на его становление и развитие. Данная характеристика имеет важное значение при разработке программ совершенствования коммуникационного режима с учетом динамики внутренних и внешних процессов. Необходимо обратить внимание на степень уязвимости белорусского общества, которое в течение нескольких столетий находилось под влиянием внешнего воздействия и выработало определенный уровень информационного «иммунитета» и стрессоустойчивости. В этой связи представляется важным комбинирование современных подходов и запросов самого общества на те или иные форматы взаимодействия.

Очевидно, что данная характеристика оказывает влияние на интерпретацию таких категорий, как доверие и общественный договор. В кризисных условиях тра-

диционные критерии замеров уровня доверия не в полном объеме отражают состояние общества. В условиях трансграничности существенное влияние оказывают такие параметры, как понимание внутреннего пространства страны, готовность защищать его и вывести в приоритет перед необходимостью изменения общественного договора.

В отношении специфики коммуникационного режима в Беларуси можно говорить о необходимости использования редукционного анализа, который предполагает разделение целого на составные части и выявление тонких настроек стрессоустойчивого общества.

Обсуждение (Стоппе А.Г.)

Начну с прозвучавшего сегодня тезиса о том, что в Союзном государстве «нет единого информационного пространства, а есть общее». Если мы обратимся к Договору о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года, то статья 18 гласит, что к совместному ведению Союзного государства и государств-участников относится формирование общего информационного пространства. При этом в Программе действий по реализации этого Договора говорится об обеспечении единого информационного пространства. Конкретные мероприятия по решению этих задач определены Приоритетными направлениями Союзного государства на 2018–2022 годы, утвержденными Высшим Государственным Советом Союзного государства.

Дело не в терминах, а в сути. Суть же заключается в том, что общее информационное пространство России и Беларуси как равноправное и суверенное объединение информационных пространств двух государств реально существует. Его важнейшим фундаментом является социально-культурная общность: близость культур и истории, единство в восприятии мира, религия, система образования. Немалую роль играют средства массовой коммуникации и информации, формирование сходного общественного мнения по политическим, экономическим и социальным вопросам. При этом с учетом принятия 28 Союзных программ, открывающих новый исторический этап экономической интеграции Беларуси и России, необходимо ускорить работу по формированию единого информационного пространства при обеспечении его безопасности от внешнего разрушительного воздействия в условиях гибридной войны, начатой коллективным Западом против наших стран.

Откровенный обстоятельный разговор о дальнейших шагах по развитию взаимодополняющего единого коммуникационного пространства России и Беларуси состоялся в ноябре 2021 года в рамках белорусско-российского экспертно-медийного форума «Союзное государство: информационное пространство в цифровую эпоху».

Интернет сегодня стал такой же неотъемлемой частью современной комфортной жизни, как электричество и горячая вода, что особенно показала пандемия ко-

ронавируса. Доступность Интернета, беспрецедентный рост его аудитории, востребованность социальных сетей определяют новую реальность для традиционных СМИ в информационном пространстве. Необходимо учитывать, что Интернет все больше начинает напоминать «липкую паутину» за счет фейкового и токсичного контента.

Современная информация, как и дезинформация – трансграничны, поэтому создание единого информационного поля, в неменьшей степени, чем оборонного или экономического, имеет стратегическую и политическую важность для России и Беларуси, для Союзного государства.

Именно в этих целях Государственным секретарем Союзного государства Д.Ф. Мезенцевым было предложено создание медиахолдинга. Он должен позволить предоставлять объективную, доверительную и взаимодополняющую информацию, цементировать единое информационное пространство.

В Союзном государстве есть общие СМИ – это газеты «Союзное вече» и «Союз. Беларусь – Россия», журнал «Союзное государство», портал Союзного государства и телерадиовещательная организация Союзного государства «БелРос». У них имеются и свои плюсы, и свои минусы, накоплена колоссальная база – архивная и информационная.

Создание медиахолдинга позволит усилить плюсы и избавиться от многих минусов, например, вывести технологическую базу на новый современный уровень. Кроме того, он должен продвигать союзную повестку в жестких условиях гибридной и информационной войны.

При этом вместо приукрашенного, зачастую скучного, пассивного формата подачи информации об успехах и проблемах союзного строительства необходима активная, наступательная позиция, причем не только в формате Союзного государства, но и Евразийского экономического союза, Содружества Независимых Государств.

Еще один тезис, обсуждавшийся сегодня, на котором я хотел бы акцентировать внимание – это тезис о «сохраняющейся простоте управления при усложняющемся обществе», что приводит якобы к потере эффективности этого управления.

Не могу согласиться с таким подходом. Например, симфонический оркестр – что может быть сложнее с точки зрения полифонии, настроек, согласованности музыкантов? А выходит дирижер – только с простой палочкой – и звучит музыка с множеством тем, акцентов, акупунктур. Значит дело не в простоте управления, а в его эффективности, профессионализме, взаимопонимании и доверии. Чтобы этого добиться, нужны в том числе коммуникационные связи, объединяющие общество, власть, государство в единый организм.

Нет более сильной, объединяющей народы силы, чем язык. Борьба на Украине с русским языком – ярчайшее доказательство этого тезиса «от противного».

Представляется, что эта тема важна и для коммуникации в области православной религии, объединяющей россиян и белорусов. На каком языке в Беларуси ксендзы ведут службу в своих костелах? Не только на латинском или польском, но и на белорусском, а сегодня – зачастую и на русском.

Старославянский язык лежит в основе всех трех восточнославянских языков, но сегодня он труден для восприятия, особенно для молодежи. Приходит молодой человек в церковь, начинает слушать службу и мало что понимает. Разворачивается и уходит. Это тоже вопрос коммуникационного режима, причем в духовной области, объединяющей народы Беларуси и России.

Накануне Дня единения народов Беларуси и России 31 марта 2022 года состоялся экспертно-медийный форум «Союзное государство: экономическая интеграция – задачи развития». Одна из его секций была полностью посвящена молодежи. Она так и называлась: «Роль молодежи в сохранении исторического наследия».

Один из основных выводов секции – не надо относиться к молодежи только как к будущему, она – наше настоящее, она – здесь и сейчас. Для нее информационное пространство стало естественной средой обитания, а коммуникации – основным средством общения, причем как со знаком плюс, так и минус. Особенно это характерно для поколения, родившегося в начале века – так называемого поколения Z.

В этой связи коммуникационный режим страны должен анализироваться, формироваться, корректироваться с учетом молодежного фактора. Особенно это важно сейчас, когда внешние – можно уже с определенностью говорить – враждебные России и Беларуси силы делают все, чтобы продвигать свои ценности, включая дискредитацию патриотизма, приоритет личных выгод и комфорта собственной жизни над интересами своей Отчизны и ее суверенитетом. При этом активно используются современные виртуальные технологии, технологические преимущества, многолетний опыт проведения рекламных кампаний и т.д.

Надо активно этому противостоять, тем более возможности и время еще не упущены.

Выступая на экспертно-медийном форуме Союзного государства, спецпредставитель МИД России Мария Захарова привела слова святителя Тихона Задонского: «Как маленькое деревце, к какой стороне наклонено будет, так и до конца будет расти, так и молодой отрок чему сначала наставлен будет, к тому и до кончины своей жизни склонность будет иметь».

Уверен, что эти слова имеют прямое отношение не только к молодежи, но и к формированию коммуникационной среды, которая оказывает колоссальное влияние на устойчивое развитие государства. Поэтому анализ и исследование тенденций изменения коммуникационных режимов – не только предмет научных исследований, но и важнейшая политическая и прикладная задача.

Выводы

Анализ соотношения политического и коммуникационного режимов показывает, что коммуникационный режим является более широким системным понятием

и позволяет более комплексно охарактеризовать общественно-политические взаимодействия в государстве. Как исследовательская категория коммуникационный режим позволяет анализировать роль, значение, характер и содержательные особенности коммуникации между разными институтами и социальными группами. В практическом плане коммуникационный режим представляет собой политико-правовую рамку и инструмент регулирования процессов ограничения, продвижения (а в кризисных условиях – пропаганды) определенных смыслов, норм и принципов.

Управляемость коммуникационного режима, по своей сути, – это мера контроля со стороны управляющего центра (субъектов управления, принимающих решения в отношении правил и институтов коммуникации) при добровольном согласии объектов управления со степенью своей автономности и подчиненности. В основу методики анализа положен ряд значимых параметров управляемости: 1) место нахождения центра управления коммуникационным режимом; 2) степень конвенциональности центра управления коммуникационным режимом; 3) способность и возможность центров управления коммуникационным режимом бесконфликтно перевести его из одного состояния в другое; способность достигать контролируемых параметров коммуникационного режима; способность использовать для регулирования коммуникационных режимов механизмы самоорганизации и саморефлексии объектов управления. Результаты исследования параметров управляемости на примере коммуникационного режима Беларуси позволили сделать следующие выводы:

- центр управления коммуникационным режимом Беларуси находится внутри страны и концентрируется в системе высшего руководства страны. Правила и нормы законодательно закреплены. Неформальные нормы не играют такой существенной роли, как, например, в странах Центральной Азии. Для поддержки коммуникационного режима создана система массмедиа, а также органы контроля и минимизаций отклонений режима от заданных параметров;
- целевые параметры коммуникационного режима Беларуси обозначены в стратегических государственных документах и в целом сводятся к обеспечению информационного суверенитета, информационного нейтралитета, оптимизации системы взаимодействия власти и общества;
- несмотря на высокую концентрацию управления коммуникациями в системе высшего руководства, центр управления координирует свою политику в информационной сфере с российской стороной, что обусловлено интеграционными процессами и необходимостью координации усилий по противодействию внешним влияниям;
- создание альтернативных центров управления коммуникационными режимами и их попытки перехватить управление и доминировать в системе коммуникаций и информации оказались безуспешными. Тем не менее они продолжают существовать (с локацией за рубежом);
- в настоящее время центр управления белорусским коммуникационным режимом способен относительно бесконфликтно переводить режим из одного

состояния в другое, изменять целевые параметры коммуникационного режима и модернизировать инструменты их достижения;

- наиболее уязвимым параметром коммуникационного режима являются механизмы коммуникации власти и общества, а именно – недостаточность вовлечения в коммуникацию с властью самоорганизующихся сообществ и коммуникационных сетей (которые нередко нормативно не институционализированы и, следовательно, трудно поддаются контролю и регулированию). Речь идет о гражданских самоорганизациях, собравшихся в том числе на основе неполитических интересов.

Коммуникационный режим, как и политический режим, является отражением той ситуации, в которой живет государство и общество. Тенденции к усилению регулирования коммуникационного режима, концентрации управления в высших политических кругах, изменению целевых параметров (доминанта информационного суверенитета), выявленные НИИРК, обусловлены реальностью, в которой находится Беларусь. А именно – в условиях сильного внешнего давления приоритет отдан безопасности государства и общества.

Существенной характеристикой коммуникационного режима Беларуси является трансграничность, которая исторически предопределила степень уязвимости белорусского общества и выработала некий уровень информационного «иммунитета» и информационной стрессоустойчивости. Трансграничность предопределяет некоторую специфику оценок общественного доверия: в условиях кризиса традиционные критерии оценки уровня доверия неточно отражают реальное состояние общества. В условиях трансграничности существенное влияние оказывают такие параметры, как готовность защищать внутреннее пространство страны.

Особенности коммуникационного режима Беларуси имеют историческую обусловленность. Особенности климата, почвы, хозяйственной жизни, географического расположения Беларуси предопределили то, что эволюция коммуникационного режима осуществлялась в условиях противоречий двух тенденций: 1) развитие системы вертикальных коммуникаций, характерных для стран с институциональной матрицей, где доминируют редистрибутивные институты, и 2) системы горизонтальных коммуникаций, что характерно для стран с доминированием рыночных институтов в институциональной матрице. Как следствие, сформировались два ядра коммуникационного режима, одно из которых связано с католической церковью, что обуславливает невозможность выстраивания в Беларуси жесткой, абсолютно контролируемой властью иерархической коммуникационной модели.

В формировании коммуникационных режимов ряда стран существенную роль играет религиозный фактор. Уникальность Беларуси состоит в том, что в Конституции Республики закреплено понятие традиционных конфессий. То есть значимость конфессии обусловлена ее влиянием на историческое, духовное и культурное развитие белорусского народа. К таким конфессиям относится христианство, иудаизм и ислам. По мнению ряда участников дискуссии, этот фактор важно учитывать при исследовании коммуникационного режима. По мнению других ученых несмотря на

то, что территория нынешней Беларуси всегда находилась и находится на цивилизационном рубеже и исторически она испытывала влияние западного католичества, все же не стоит переоценивать влияние религиозного фактора. К тому же конфессии не располагают своими собственными СМИ на таком уровне, как «Спас» в России. В современном обществе значительно более значимый раскол в оценках норм и правил коммуникации наблюдается среди городского и сельского населения (а не среди людей разных конфессий). Именно это требует серьезного социологического исследования и осмысления.

Содержательная сторона коммуникационного режима тесно связана с вопросами исторической памяти. В Беларуси, исторически испытывающей воздействие как с Запада, так и с Востока, выделяются две основные точки, оказывающие влияние на развитие белорусской государственности: 1) самостоятельный восточноевропейский национальный проект (краевость); 2) Беларусь – часть большого русского проекта (западнорусизм). Доминирование той или иной точки зрения определяется политическими элитами и нередко зависит от конкретного исторического контекста. Иногда актуализируются некоторые смысловые «закладки», имеющие не только интеграционный, но и конфликтный потенциал. В таких ситуациях возникают угрозы концептуальной целостности интеграционного проекта России и Белоруссии. Поэтому вопросы исторической памяти требуют постоянного внимания со стороны политического, академического и экспертного сообщества двух стран.

Вопросы исторической памяти находятся в зоне научных интересов Белорусского государственного университета. Их исследования показывают, что в современных условиях происходит «перезагрузка» ценностей, формирование новых представлений о социальных институтах, гражданском секторе, образовании, массмедиа и др. Наиболее значимым изменениям подвергается принцип преемственности коммуникации поколений. Наблюдаются различия между послевоенным поколением (1943–1963); советским (1963–1983); поколением перестройки (1983–2003); поколением постперестройки (2003–2023). Для установления преемственности поколений наиболее результативны, по мнению исследователей, является участие молодежи в коммеморативных практиках с использованием историко-культурного наследия. Это позволяет выделить характерные черты, влияющие на формирование исторической памяти: коллективность, эмоциональность, сакральность, направленность на прошлое.

В поддержании и одновременно в формировании странового коммуникационного режима большую роль играют СМИ и новые медиа. Обобщая мнения участников дискуссии, обозначим ключевые проблемы Беларуси в этом сегменте: 1) недостаточность СМИ, работающих «на перспективу» и социализирующие детей и подростков (в Республике практически нет качественных детских и юношеских СМИ); 2) в открытом информационном пространстве количественно преобладают СМИ и проекты новых медиа идеологических противников действующего коммуникационного режима Беларуси (все союзные СМИ не охватывают и 1/3 от аудитории, которую охватывают наши противники); 3) низкая популярность союзных СМИ. За годы союзной

интеграции сложилось общее информационное пространство России и Беларуси как равноправное и суверенное объединение информационных пространств двух государств. Ключевое значение в его развитии играют союзные СМИ (газеты «Союзное вече» и «Союз. Беларусь – Россия», журнал «Союзное государство», портал Союзного государства и телерадиовещательная организация Союзного государства «БелРос»), которые накопили большие архивы информации. Однако эти СМИ не являются рейтинговыми; 4) неразвитость системы национальных белорусских СМИ; 5) трудность верификации достоверности информации, поступающей в общество по каналам новых медиа и социальных сетей.

Для развития дружественного коммуникационного режима существенную роль играет сохранение русского языка как языка коммуникации и сохранение социально-культурной общности России и Беларуси.

Список источников

1. Кирдина, С.Г. (2014), Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y теорию [Institutional Matrices and Russia's Development: An Introduction to X-Y Theory], СПб.: Нестор История.
2. Комлева, В.В. (2021), «Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен» [Country Communication Mode as a Socio-political Phenomenon]. Россия и мир: научный диалог, т. 1, No 1, с. 13-26.
3. Комлева, В.В., Шевелева, Ю.П. (2022), «Рейтинг дружественности страновых коммуникационных режимов – 2021» [«Rating of Friendliness of Country Communication Modes – 2021»]. Россия и мир: научный диалог, No 1 (3), с. 216-223.
4. История белорусской государственности : в 5 т. (2020) / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории ; [редкол.: А. А. Коваленя (гл. ред.) и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2018–2020. – 5 т.
5. Gasumyanov, V.I., Komleva, V.V. (2020), «Communication Modes as a New Scientific Category». Communicology, vol. 8, no. 3, pp. 43-50.
6. North, D.C. (1991), «Institutions». Journal of Economic Perspectives, vol. 5, no. 1, pp. 97-112.

Информация об авторах

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна. Доктор социологических наук. Профессор. Заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций; заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>. Адрес: 119571, Российская Федерация, г. Москва, Коробейников переулок, 22, стр. 1. komleva@nicrus.ru.

БАРАХВОСТОВ Павел Александрович. Кандидат политических наук. Доцент. Доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета. <https://orcid.org/0000-0001-8943-5980>. Адрес: 220070, Республика Беларусь, г. Минск, Партизанский пр., 26. barakhvostov@yandex.by.

КАЛАЧЕВА Ирина Ивановна. Доктор исторических наук. Профессор. Профессор Белорусского государственного университета. Главный редактор научного журнала «Современная молодежь и общество». Адрес: 220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 4. irakalachova@yandex.ru.

МЕЖЕВИЧ Николай Маратович. Доктор экономических наук. Профессор. Руководитель Центра белорусских исследований Института Европы Российской академии наук. <https://orcid.org/0000-0002-4312-4228>. Адрес: 125009, Российская Федерация, Москва, Моховая ул., 11, стр. 3В. mez13@mail.ru.

РОГАЛЬСКИЙ Станислав Геннадьевич (Священник Святослав Рогальский). Кандидат богословия. Доцент кафедры библеистики и богословия Минской духовной академии, преподаватель Института теологии Белорусского государственного университета, председатель

Международного общественного объединения «Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла». Адрес: 220002, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Киселева, 38, к. 317. sviatoslavr@mail.ru.

ВОРОТНИКОВ Владислав Владиславович. Кандидат исторических наук. Директор Центра европейских исследований Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (МГИМО-Университет) МИД России. Руководитель Центра прибалтийских исследований Института Европы Российской академии наук. <https://orcid.org/0000-0003-3374-5677>. Адрес: 119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76. vorotnikov.vladislav@gmail.com.

КАЧУРА Андрей Григорьевич. Руководитель корпункта МИА «Россия сегодня» в Республике Беларусь. Адрес: 220002, Республика Беларусь, Минск, ул. Коммунистическая, 86. office@sputnik.by.

ЛАЗОРКИНА Ольга Игоревна. Кандидат исторических наук. Доцент. Аналитик Белорусского института стратегических исследований. Адрес: 220004, Республика Беларусь, г. Минск, пр-т Победителей, 7. lazorkina@tut.by.

СТОППЕ Александр Георгиевич. Советник Государственного секретаря Союзного государства. Профессор кафедры международных отношений и внешней политики России Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России. Член Межакадемического совета по вопросам развития Союзного государства. Адрес: 119034, Российская Федерация, г. Москва, Еропкинский пер., 5, стр. 1. As.xxsg@yandex.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в подготовку статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 18 апреля 2022. Одобрена после рецензирования: 3 мая 2022. Принята к публикации: 29 мая 2022. Опубликовано: 27.06.2022

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Kirdina, S.G. (2014), Institutional Matrices and the Development of Russia: An Introduction to X-Y theory. St. Petersburg: Nestor Istoriya. (In Russian)
2. Komleva, V.V. (2021), Country Communication Mode as a Socio-political Phenomenon. Russia and the World; scientific Dialogue, vol.1, No. 1, pp.13-26. (In Russian)
3. Komleva V.V., Sheveleva Y.R. (2022), Rating of Friendliness of Country Communication Modes – 2021. Russia and the World: Scientific Dialogue, No. 1(3), pp. 216-223. (In Russian)
4. The history of the Belarusian statehood : in 5 volumes (2020) / National Academy of Sciences of Belarus, Institute of History; [editor: A. A. Kovalenya (Chief Editor), etc.]. – Minsk : Belarus. navuka, 2018-2020. – 5 t.
5. Gasumyanov V.I., Komleva V.V. (2020), Modes of communication as a new scientific category. Communicology, volume 8, No. 3, pp. 43-50. (In Russian)
6. North, DC (1991), «Institutes». Journal of Economic Perspectives, Volume 5, No. 1, pp. 97-112.

About the authors

Valentina V. KOMLEVA. DSc(Soc.) . Deputy director on scientific work of the National Research Institute of Communication Development; Chief of the Department of foreign regional studies and international cooperation of the Russian academy of national economy and public administration under the President of Russia. <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>. Address: 22/1, Korobeinikov per, Moscow, 119571, Russian Federation, komleva@nicrus.ru.

Pavel A. BARAKHVOSTOV. DSc (Hist.). Docent. Associate Professor of the Department of Political Science, Belarusian State University of Economics. <https://orcid.org/0000-0001-8943-5980>. Address: 26 Partizansky Ave., Minsk, 220070, Republic of Belarus. barakhvostov@yandex.by.

Irina I. KALACHEVA. DSc (Hist.). Professor. Professor, Belarusian State University. Editor-in-chief of the scientific journal «Modern Youth and Society». Address: 4, Independence Ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus, irakalachova@yandex.ru.

Nikolay M. MEZHEVICH. DSc (Econ.). Professor. Head of the Center of Belarusian Studies, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. <https://orcid.org/0000-0002-4312-4228>. Address: 11 Mokhovaya str., p. 3B, Moscow, 125009, Russian Federation., mez13@mail.ru.

Stanislav G. ROGALSKY (Priest Svyatoslav Rogalsky). CandSc (Theology). Associate Professor, Department of Biblical Studies and Theology of the Minsk Theological Academy, lecturer at the Institute of Theology of the Belarusian State University, Chairman of the International Public Association «Christian Educational Center named after Saints Methodius and Cyril». Address: room 317, 38, Kiseleva str., Minsk, Republic of Belarus, 220002, sviatoslavr@mail.ru.

Vladislav V. VOROTNIKOV. CandSc (Hist.). Director of the Center for European Studies of the Institute of International Studies, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Russian Foreign Ministry. Head of the Center for Baltic Studies of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. <https://orcid.org/0000-0003-3374-5677>. Address: 76, Vernadsky ave., Moscow, 119454, Russian Federation, vorotnikov.vladislav@gmail.com.

Andrey G. KACHURA. Head of the MIA «Russia Today» office in the Republic of Belarus. Address: office@sputnik, 86 Kommunisticheskaya str., Minsk, 220002, Republic of Belarus. office@sputnik.by.

Olga I. LAZORKINA. CandSc (Hist.) Docent. Analyst at the Belarusian Institute for Strategic Studies. Address: 7 Pobediteley Ave., Minsk, 220004, Republic of Belarus. lazorkina@tut.by.

Alexander G. STOPPE. Councilor of the State Secretary of the Union State. Professor, Department of International Relations and Russia Foreign Policy, Moscow State Institute of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Member of the Interacademic Council for the Development of the Union State. Address: 5, p. 1, Eropkinsky lane, Moscow, 119034, Russian Federation, as.xxsg@yandex.ru.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Submitted: April 18, 2022. Approved after peer reviewing: May 3, 2022. Accepted for publication: May 29, 2022. Published: 27.06.2022.

The authors read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.